

ПОЛИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Паньшин Д.Л.

КАЧЕСТВЕННОЕ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ 2012 – 2014 ГОДОВ

Аннотация: В данном исследовании дается количественная и качественная характеристика виктимологическим показателям российской официальной статистики коррупционной экономической преступности. Проведенный анализ статистических показателей позволяет на современном этапе развития российского общества сформировать представление о состоянии и динамике коррупционной преступности как одной из составляющих экономической преступности в период с 2012 по 2014 год. Автором статьи рассматриваются измерения жертвоприношения преступлений против собственности, преступлений в сфере экономической деятельности, преступления против службы в коммерческих и иных организациях, а также преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, как составляющий показатель коррупционной экономической преступности. В статье автор обозначает некоторые проблемы существующие в российской виктимологической статистике не позволяющие в полной мере осознать процессы происходящие в данной криминальной среде. В статье автором использовался метод сравнительного исследования количественных и качественных показателей жертвоприношения коррупционной экономической преступности. Автор сопоставляет коэффициенты соотношения качественных показателей с общим числом экономических и коррупционных преступлений в исследуемый период. Научной новизной данной статьи заключается в том, что автором дана характеристика количественных и качественных показателей российской виктимологической статистики коррупционной экономической преступности в период 2012-2014 гг. В результате своего исследования автор приходит к выводу о том, что официальная ведомственная российская виктимологическая статистика строится по принципу построения Уголовного кодекса Российской Федерации, исходя из его глав. В тоже время по указанию Генпрокуратуры России формирование статистических показателей преступности формируется исходя из объективных и субъективных признаков отдельных составов преступления, что свидетельствует о снижении количества преступлений данного вида при значительном росте размера материального ущерба причиненного юридическим лицам.

Ключевые слова: Должностное лицо, ущерб, коррупция, экономическая преступность, жертва, жертвоприношение, виктимизация, статистика, юридическое лицо, физическое лицо.

Review: The research provides quantitative and qualitative assessment of the official statistical rates of corruption related crimes in Russia's economics. The analysis of statistical indexes helps provide insight into the condition and the dynamics of corruption-related crimes as the components of economic crimes in the period of 2012 – 2014. The author considers the assessments of victims of crimes against property, crimes in the economic sphere, crimes against service in commercial and other organizations, crimes against public authority, interests of public service

and local governments as the components of corruption-related crimes in the economic sphere. The author points out particular problems of Russian victimologic statistics, hampering the understanding of the processes in this criminal milieu. The author applies the method of comparison of quantitative and qualitative indexes of victims of corruption-related economic crimes. The author compares the quantitative indexes ratio with the total number of economic and corruption-related crimes for this period. The author characterizes the quantitative and qualitative indexes of Russia's victimologic statistics of corruption-related economic crimes for 2012 – 2014. The author concludes that the official departmental statistic information is based on the principle of the Criminal Code of the Russian Federation and its chapters. At the same time, according to the order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the formation of statistical indexes of crimes is based on the objective and subjective essential elements of particular offences. It demonstrates the decrease of the number of crimes of this type along with the significant growth of the amount of material damage to legal entities.

Keywords: Natural person, legal entity, statistics, victimization, victimity, victim, economic crime, corruption, damage, official.

Экономическая преступность на современном этапе развития российского общества вызывает особый интерес у исследователей. Повышенный интерес обусловлен происходящими изменениями в экономике страны, обусловленные международными катаклизмами, которые создали и продолжают порождать качественно новые правоотношения среди участников экономической деятельности. Сопоставляя некоторые события происходящие в России и в мире невольно задумываешься над состоянием и развитием в сложившихся условиях самой высокоинтеллектуальной, самой профессиональной и материально обеспеченной – экономической преступности. Особенно, на наш взгляд, вызывает интерес состояние количественных и качественных показателей жертвоприношения экономической преступности и её динамические изменения.

Российское законодательство пестрит нововведениями в сфере регулирования международных, экономических, финансовых, кредитных, бюджетных и других отношений. Изменения коснулись всех сфер жизнедеятельности общества. Выделение денежных средств для организации производства аналогов товаров, переоснащения предприятий для поддержания товарозамещения, выстраивание новой кредитной политики банков, всё это породило, как нам кажется, не только качественно новые экономические отношения, но и создало условия для рождения совершенной иной коррупционной экономической преступной деятельности. Для характери-

ки современного состояния коррупционной преступности в России необходимо обратить внимание на её последствия, а именно на показатели характеризующие жертв криминального поведения в экономических отношениях.

Виктимологическое состояние российской экономической преступности в современных условиях нельзя в полной мере представить и оценить без изучения количественных и качественных показателей периода 2012-2014 гг., то есть периода до введения экономических санкций в отношении России зарубежными странами. Санкционируя запреты на ввоз и вывоз товаров из России в 2014 году, побудило перейти на качественно новые экономические правоотношения или внести существенные коррективы в уже существующие, что должно было сказаться на характере криминальной коррупционной активности населения страны.

Целью данной статьи является то, что на современном этапе борьбы с коррупционными проявлениями экономической преступности необходимо охарактеризовать виктимологическое состояние коррупционной экономической преступности в период 2012-2014 гг., проследить её динамическое изменение исходя из анализа и сопоставить абсолютные показатели, а также рассмотреть и сравнить выведенные математическим методом процентное соотношение и коэффициенты прироста общего числа с изменениями качественных показателей жертвоприношения.

Характеристикой экономической преступности, и её видами, на каждом этапе исторического развития российского общества,

занимались достаточное количество исследователей[1]. Современное же представление о состоянии экономической преступности охарактеризовано в ряде работ российских ученых[2]. Коррупционная составляющая экономической преступности, также заслуживает внимание ученых[3]. Рассматриваемая нами виктимологическая составляющая, характеризующая преступность по количественным и качественным показателям является «молодой» отраслью познания[4]. Проблематике жертвоприношения коррупционной экономической преступности уделено не так уж много работ, что в свою очередь подчеркивает актуальность и своевременность данной работы.

В период с 2012 по 2014 год Главным информационно-аналитическим центром[5] зарегистрировано 421,9 тысяч преступлений экономической направленности, из которых 248,6 тысяч относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Общий материальный ущерб причиненный преступлениями экономической направленности в исследуемый период составил 581,56 млрд. рублей.

Так, в исследуемый период времени количество совершенных преступлений экономической направленности по годам распределились следующим образом: в 2012 году зарегистрировано 172,9 тысяч; в 2013 году – 141,2 тысячи; в 2014 году – 107,8 тысяч. Наблюдается снижение преступной активности населения на 37,6%. Преступления данного вида, являющиеся тяжкими и особо тяжкими, в 2012 году зарегистрированы 101,3 тысячи, в 2013 году – 81,5 тысячи, в 2014 году – 65,8 тысяч. Снижение на 35% данной категории преступлений обусловлено снижением общего числе преступных деяний. Однако, с причиненным материальным ущербом показатели не столь однозначные поскольку в 2012 году ущерб причинен на 157,1 млрд. рублей; в 2013 году – 229,9 млрд. рублей; в 2014 году – 194,56 млрд. рублей. Рост причиненного материального ущерба в среднем составил 23,8%, что в свою очередь подчеркивает о существенном уроне обществу и государству. На фоне снижения количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, даже если принимать во внимание снижение тяжких и особо тяжких, мы видим, что размер материального

ущерба от данного вида криминального поведения имеет колоссальные объемы. Увеличение показателей причиненного вреда на фоне динамичного снижения общего числа совершенных преступления дает основание полагать в большем количестве жертв данного вида преступного поведения.

Исследуя статистические показатели состояния российской преступности в данный период необходимо отметить, что показатели коррупционной преступности в официальных отчетах стали выделяться от общего числа совершенных преступлений только с 2010 года[6]. Где в соответствии с указаниями о едином порядке формирования статистических показателей преступности, особое внимание было уделено статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) учитываемым при формировании показателей преступлений коррупционной направленности. Однако, показатели коррупционных криминальных проявления среди преступлений экономической направленности, стали отражаться в официальных статистических архивах Министерства внутренних дел Российской Федерации с 2012 года[7]. Данное обстоятельство создало определенные трудности в исследовании данного криминального феномена. В тоже время современный подход в выделении отдельной строкой в официальной российской статистике показателей коррупционной преступности экономической направленности свидетельствует о признании необходимости учета этого феномена приносящего ущерб обществу и государству, а также в актуальности и необходимости в его исследовании.

Как отмечает выше приведенный источник общее число совершенных преступлений коррупционной направленности в период с 2012 по 2014 год составило 124223, из них 120683 коррупционных преступлений экономической направленности. В рассматриваемый период деяния данного вида криминального поведения были зарегистрированы: в 2012 году 49028 фактов; в 2013 году – 41542; в 2014 году – 30113. Наблюдаемое снижение на 38,6% свидетельствует о высокой латентности данного вида преступности. Количественные показатели также обусловлены общим снижением числа зарегистрированных преступлений экономической направленности.

Приведенные показатели коррупционной экономической преступности существовали и до того момента как появились в официальных статистических отчетах. Отдельное пристальное внимание к этой категории преступлений стало уделяться благодаря международным отношениям в сфере борьбы с коррупцией. 8 марта 2006 года Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции[8], что повлияло на изменение национальных криминальных статистических показателей характеризующих коррупцию.

В соответствии с изменениями российского международного законодательства стали изменяться качественные данные российской статистики в части выделения в отдельную группу преступных деяний коррупционной направленности, что позволило оценить масштабы этого криминального явления по отношению к приросту населения и состоянию преступности в России и в мире. Необходимо подчеркнуть, что акцентирование внимания именно на качественной характеристике коррупционных криминальных проявлений позволила осознать глобальность складывающейся ситуации в российском обществе.

Рассматриваемый нами виктимологический аспект коррупционной экономической преступности, как нам представляется, необходимо характеризовать через призму указаний Генеральной прокуратур Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации о ведении в действия перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности. Сформировавшаяся характеристика виктимологических показателей жертвоприношения коррупционной преступности, как одной из составляющей качественной и количественной характеристики экономической преступности, дает возможность представить о многообразности и разносторонности жертв посягательства.

Так, в соответствии с приведенными выше указаниями по изменению статистической отчетности к преступлениям коррупционной направленности следует относить противоправные деяния имеющие в качестве признака субъекта уголовно-наказуемого деяния должностного лица, лица, выпол-

няющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующей от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Кроме этого необходимо подчеркнуть, что наряду с субъектом преступления необходима связь между преступным деянием и служебным положением этого лица, наличие корыстного мотива, а также наличие прямого умысла на совершение коррупционного преступления.

Приведенная выше форма определения должностного лица для формирования официальной криминальной статистической отчетности не дает целостного отражения реальных видов коррупционных проявлений в нашей стране, не исследуются они в таком объеме и в аналитических документах правоохранительных органов[9]. В силу этого и мы вынуждены ограничить криминальный виктимологический анализ некоторыми видами наиболее распространенных коррупционных деяний отнесенных к экономической преступности: преступлениями против собственности (мошенничество, присвоение или растрата); преступлениями против интересов службы в коммерческих или иных организациях (в том числе коммерческий подкуп); преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в том числе взяточничество).

При взяточничестве и спекуляциях фактические жертвы не считают себя таковыми, ибо получают свою выгоду. Государство до 2012 года было не способно проконтролировать всю совокупность экономических криминальных посягательств, поэтому данные о жертвах коррупции, которые будут анализироваться ниже, следует воспринимать максимально критически. Они лишь приблизительно отражают уровень коррупционного жертвоприношения от экономических преступных деяний и их общие тенденции.

В период с 2012 по 2014 годы на территории нашей страны совершено 163852 преступлений против собственности отнесенных к преступлениям экономической направленности, среди которых 108467 мошеннических

деяний и 40090 присвоений или растрат, из них 58137 преступлений причинили крупный или особо крупный ущерб.

Теперь необходимо каждый показатель рассмотреть в динамике изменений применительно к рассматриваемому периоду. Динамические показатели криминального поведения против собственности имеющих экономическую направленность распределились следующим образом: в 2012 году зарегистрировано 72004, в 2013 году – 55783, в 2014 году – 36065. Как мы видим снижение данного вида преступности на 50% свидетельствует о снижении криминальной активности обусловленной, как нам представляется, совершенствованием механизмов профилактики виктимизации населения и способов защиты собственности от преступных посягательств.

Так, качественные показатели преступлений против собственности выраженные в количестве совершенных мошенничеств и присвоении или растрат в исследуемый период имеют следующие показатели: мошенничеств в 2012 году совершено 52754, в 2013 году – 34746, в 2014 году – 20967 (снижение на 60%); присвоений или растрат в 2012 году совершено 16971, в 2013 году – 13903, в 2014 году – 9216 (снижение на 45,6%). Снижение количества выявленных преступлений данной категории обусловлено общим снижением количества преступлений экономической направленности.

Соотношение количественных показателей мошеннических криминальных проявлений к количеству преступлений против собственности отнесенных к преступлениям экономической направленности представилось следующим образом в 2012 году коэффициент составил 0,73; в 2013 году – 0,62; в 2014 году – 0,58; присвоений или растрат в 2012 году – 0,23; в 2013 году – 0,24; в 2014 году – 0,25. Рассматриваемые коэффициенты состояния совершенных мошенничеств и присвоений или растрат, характеризует данный вид криминального поведения экономической направленности таким образом, что количество мошеннических действий (снижение коэффициента на 20,5%) обусловлено снижением общего числа выявленных преступлений, чего нельзя сказать о присвоениях или растратах, которые при общем снижении зарегистриро-

ванных преступлений против собственности экономической направленности имеют рост показателей. Приведенные данные свидетельствуют о том, что снижение общего числа преступлений против собственности экономической направленности на 50%, незначительно повлияло на сокращение мошенничеств (на 20,5%), что совершенно не сказалось на количественные показатели присвоения или растрат, доля которых продолжает расти. Динамические показатели дают нам основания полагать, что возрастает латентность данного вида преступлений на фоне виктимизации населения от деяний, связанных с реализацией вверенного имущества или финансовых (денежных) средств. Как нам представляется виктимность государства и граждан от преступлений против собственности экономической направленности определялось ужесточением контроля со стороны государства за социальной сферой и ослаблением надзорных функций за расходованием финансовых средств во всех уровнях бюджетной системы страны.

Рассматриваемые качественные показатели жертвоприношения преступлений против собственности не дают нам полной характеристики жертв коррупционной экономической преступности поскольку официальная российская статистика учитывает общее число жертв преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, против государственного управления, не разграничивая их на виды (как это предусмотрено в указании по формированию криминальных статистических показателей). Тем не менее необходимо в рамках нашего исследования охарактеризовать динамику изменения количественных и качественных показателей жертвоприношения коррупционной экономической преступности.

В 2012 году жертвами преступлений против собственности стали 1392215 лиц, из них 223891 – юридическое лицо и 1168324 – физических лиц. В 2013 году жертвами данного вида преступлений в России стали 1317912 лица, среди них 224923 – юридических лиц и 1092989 – физических лиц. В 2014 году жертвами уже стали 1301462 лица, из них 227765 – юридических лиц и 1073697 – физических лиц. Темпы роста жертв среди юридических лиц от преступлений против

собственности в 2012 году составило 97,8%, в 2013 году – 99,5% и в 2014 году – 101,3% по отношению к предыдущему периоду. Темпы роста жертв среди физических лиц составило в 2012 году 1168324 человек, в 2013 году – 1092989, в 2014 году – 1073697. Наблюдаемое снижение количества жертв среди населения на 8,8% с одной стороны обусловлено высокой латентностью данного вида преступности, с другой целью криминальной активности стали активы предприятий и организаций.

В этой связи необходимо особое внимание уделить количественной и качественной характеристике коррупционного криминального жертвоприношения деяний против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в том числе и коммерческий подкуп. Так, в период с 2012 по 2014 гг. совершено 8778 преступлений: в 2012 году – 2532; в 2013 году – 3663; в 2014 году – 2583, из них коммерческий подкуп в 2012 году зарегистрирован в 1212 случаях (что составило 48%); в 2013 году – 1958 (53%); в 2014 году – 1557 (60%). В результате данного преступного поведения жертвами стали 5538548 лиц, из них в 2012 году – 1895970; в 2013 году – 1822767; в 2014 году – 1819811. Качественные показатели жертвоприношения от этого вида криминального поведения выглядят следующим образом: в 2012 году потерпевшими среди юридических лиц признано 256621 лицо; в 2013 году – 255825 лиц; в 2014 году – 257151 лицо. Увеличение составило на 0,2%. Среди же физических лиц жертвами в 2012 году стало 1639349 лиц; в 2013 году – 1566942 лица; в 2014 году – 1562660 лиц. Уменьшение составило на 4,9%.

Наблюдаемый незначительный рост количества совершенных преступлений, в том числе коммерческий подкуп, на фоне увеличения причиненного ущерба от преступлений экономической направленности и снижение числа потерпевших среди физических лиц обусловлен тем что криминальная активность населения перераспределилась на предприятия и организации. Возросла степень виктимизации среди юридических лиц в исследуемый период.

Другим видом преступлений экономической направленности, составляющей стати-

стические показатели коррупционной преступности являются криминальные деяния в против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в том числе взяточничество). В данной сфере жертвами преступлений стали в 2012 году 6698 лиц, в 2013 году – 4842 лица, в 2014 году – 4210 лиц (снижение на 59%), из них в 2012 году стали жертвами 1155 юридических лиц, в 2013 году – 999 лиц, в 2014 году – 741 лицо (снижение на 64,1%). Среди физических лиц в исследуемый период данного вида преступности показатели жертвоприношения распределились следующим образом: в 2012 году – 5543 лица, в 2013 году – 3843 лица, в 2014 году – 3469 лиц. Необходимо подчеркнуть снижение количества жертв среди физических лиц в период с 2012 по 2013 год на 44%, а в период с 2013 по 2014 год на 9,8%, нам представляется, что это свидетельствует о высокой латентности данного виде криминального жертвоприношения.

Таким образом, подводя итоги необходимо сделать вывод о том, что во-первых, коррупционная экономическая преступность в период с 2012 по 2014 годы имеет тенденции к снижению количественных показателей, чего нельзя сказать о показателях причиненного ущерба.

Во-вторых, исследуя количественные и качественные показатели жертвоприношения преступлений против собственности, как одной из составляющих коррупционной экономической преступности необходимо отметить, что снижение общего количества совершенных преступных деяний данного вида ни коим образом не сказались на качественных показателях криминальных проявлений присвоения или растраты совершенных в отношении юридических лиц.

В-третьих, аналогичный вывод можно сделать в отношении жертв коммерческого подкупа. Рост количества потерпевших среди юридических лиц очевиден на фоне снижения жертв среди физических лиц.

В-четвертых, наблюдается высокая латентность среди показателей против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в том числе взяточничество).

Проведенное исследование виктимологических показателей коррупционной экономической преступности необходимо в дальнейшем исследовать в целях совершенство-

вания мер предупреждения и профилактики через призму складывающихся правоотношений в экономической деятельности в современной России.

Библиография:

1. Демидов Ю.Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере. – М., 2002; Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности: пер. с англ. М., 1966. С.45-59; Эминов В.Е. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. – М., 2006; Гуров М.П., Кудрявцев Ю.А., Латыпов В.Ф. Теневая экономика и экономическая преступность в вопросах и ответах. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2003; Дмитриев О.В. Влияние реформ конца XX века на экономическую преступность в России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 3. С. 133-136; Елфимов О.М. Экономическая преступность, как угроза экономической безопасности современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. №1. С. 168-174; и другие.
2. Дадалко В.А., Протасов К.А., Чекмарёв В.В. Экономическая преступность и её влияние на экономическую безопасность государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. №6. С. 119-122; Агаев И.А. Современные методы противодействия экономической преступности и обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 359-362; Купрещенко Н.П., Блиникова С.Н. Экономическая преступность: общие подходы к анализу явления // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №7. С. 7-12; Васильев Э.А., Крылов А.А. Мониторинг экономической безопасности-информационная основа профилактики латентной экономической преступности // Научный портал МВД России. 2014. №2(26). С. 64-69; Крюкова Н.И., Коротенков М.П., Зульфугарзаде Т.Э. Экономическая преступность // Учебно-методическое пособие. – М., 2014; Зиновьев И.Ф., Усеинова Л.С. Экономическая преступность в Российской Федерации: динамические тенденции // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 6(6). С. 171-175; и другие.
3. Багмет А.М. Роль органов прокуратуры в организации выявления и противодействия организованной преступности и коррупции // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции материалы Международной научно-практической конференции в 2 частях. редкол.: Сергеев А.Б. (пред.) и др. Челябинск, 2006. С. 3-8; Молдабаев С.С. Экономическая преступность и коррупция: современные проблемы противодействия // Мир политики и социологии. 2013. №10. С. 146-152; Самаруха А.В. Коррупционная преступность: проблемы детерминации и влияние на социально-экономическое развитие региона // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №1. С. 57-67; Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией: состояние, тенденции и меры борьбы с ней : Монография / Р. Ш. Шегабудинов. – М., 2010. Сер. Научные издания для юристов; и другие.
4. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология : Монография. – Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998; Франк Л. В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977; Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: Учебно-методическое пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2006; Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия: учебное пособие / А.А. Глухова, С.В. Изосимов. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2010; Кабанов П.А. Виктимологическая оценка состояния современной российской преступности // Право и политика. – 2015. – №4. – С.568-574; Майоров А.В. Защита прав человека: виктимологический аспект // Виктимология. 2014. №2(2) С.12-15; Майоров А.В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности: монография / А.В. Майоров. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013; и другие.
5. Данные предоставленные нам по запросу Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации от 09 сентября 2014 года и от 07 августа 2015 года.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 24.10.2015).

7. Внесение изменений в статистические показатели состояния российской преступности было обусловлено совместным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. №66/85/1 «О внесении изменений в статистические карточки и в Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов», введенные в действие Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России «О едином учёте преступлений» от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399. URL: <http://www.docs.cntd.ru/> (дата обращения 24.10.2015).
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеей от 31 октября 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 27.10.2015).
9. О некоторых особенностях формирования понятия должностного лица смотрите например: Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран : монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.

References (transliterated):

1. Demidov Yu.N. Problemy bor'by s prestupnost'yu v sotsial'no-byudzhnetnoi sfere. – М., 2002; Saterlend E.Kh. Yavlyayutsya li prestupleniya lyudei v belykh vorotnichkakh prestupleniyami? // Sotsiologiya prestupnosti : per. s angl. М., 1966. S.45-59; Eminov V.E. Kvalifikatsiya ekonomicheskikh prestuplenii po ugovnomu zakonodatel'stvu / E.V. Eminov, Yu.V. Logvinov, S.A. Bronnikov. – М., 2006; Gurov M.P., Kudryavtsev Yu.A., Latypov V.F. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost' v voprosakh i otvetakh. Uchebnoe posobie / Sankt-Peterburg, 2003; Dmitriev O.V. Vliyanie reform kontsa XX veka na ekonomicheskuyu prestupnost' v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2007. № 3. S. 133-136; Elfimov O.M. Ekonomicheskaya prestupnost', kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti sovremennoi Rossii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2008. №1. S. 168-174; i drugie.
2. Dadalko V.A., Protasov K.A., Chekmarev V.V. Ekonomicheskaya prestupnost' i ee vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. T. 20. №6. S. 119-122; Agaev I.A. Sovremennye metody protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti i obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti organami vnutrennikh del // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 2. S. 359-362; Kupreshchenko N.P., Blinnikova S.N. Ekonomicheskaya prestupnost': obshchie podkhody k analizu yavleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. №7. S. 7-12; Vasil'ev E.A., Krylov A.A. Monitoring ekonomicheskoi bezopasnosti-informatsionnaya osnova profilaktiki latentnoi ekonomicheskoi prestupnosti // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2014. №2(26). S. 64-69; Kryukova N.I., Korotnikov M.P., Zul'fugarzade T.E. Ekonomicheskaya prestupnost' // Uchebno-metodicheskoe posobie. – М., 2014; Zinov'ev I.F., Useinova L.S. Ekonomicheskaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii: dinamicheskie tendentsii // Innovatsionnaya nauka. 2015. T. 1. № 6(6). S. 171-175; i drugie.
3. Bagmet A.M. Rol' organov prokuratury v organizatsii vyyavleniya i protivodeistviya organizovannoi prestupnosti i korruptsii // V sbornike: Aktual'nye problemy protivodeistviya organizovannoi ekonomicheskoi prestupnosti i korruptsii materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v 2 chastyakh. redkol.: Sergeev A.B. (pred.) i dr. Chelyabinsk, 2006. S. 3-8; Moldabaev S.S. Ekonomicheskaya prestupnost' i korruptsiya: sovremennye problemy protivodeistviya // Mir politiki i sotsiologii. 2013. №10. S. 146-152; Samarukha A.V. Korruptsiionnaya prestupnost': problemy determinatsii i vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. T. 9. №1. S. 57-67; Shegabudinov R.Sh. Organizovannaya ekonomicheskaya prestupnost', sopryazhennaya s korruptsiei: sostoyanie, tendentsii i mery bor'by s nei : Monografiya / R. Sh. Shegabudinov. – М., 2010. Ser. Nauchnye izdaniya dlya yuristov; i drugie.
4. Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya : Monografiya. – Nizhnii Novgorod : Nizhegorodskii yuridicheskii institut MVD RF, 1998; Frank L. V. Poterpevschie ot prestuplenii i problemy sovetskoj viktimologii. – Dushanbe, 1977; Papkin A.I. Sovremennaya kriminal'naya viktimologiya: Uchebno-metodicheskoe posobie. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2006; Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya: uchebnoe posobie / A.A. Glukhova, S.V. Izosimov. – Nizhnii Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoi akademii gos. sluzhby, 2010; Kabanov P.A. Vik-

- timologicheskaya otsenka sostoyaniya sovremennoi rossiiskoi prestupnosti // Pravo i politika. – 2015. – №4. – S.568-574; Maiorov A.V. Zashchita prav cheloveka: viktimologicheskii aspekt // Viktimologiya. 2014. №2(2) S.12-15; Maiorov A.V. Kontseptual'nye osnovy viktimologicheskogo protivodeistviya prestupnosti : monografiya / A.V. Maiorov. – Chelyabinsk : Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2013; i drugie.
5. Brilliantov A.V., Chetvertakova E.Yu. Dolzhnostnoe litso v ugovnom zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnykh stran : monografiya / A.V. Brilliantov, E.Yu. Chetvertakova. – M.: Prospekt, 2014. – 192 s.